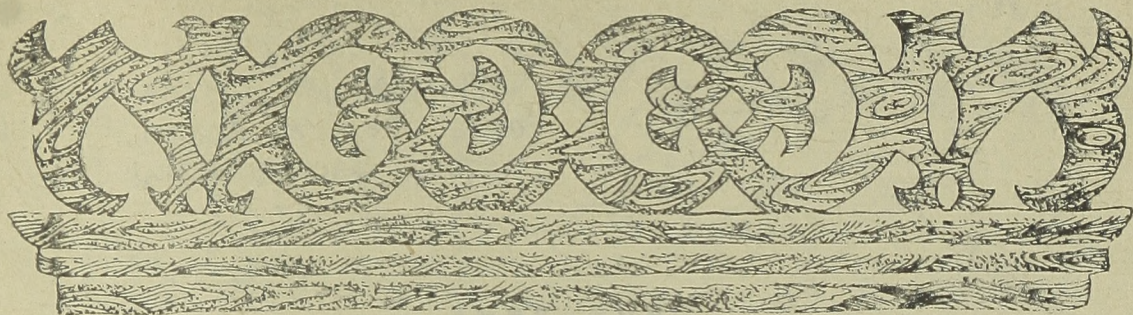

63.10(21.54)
Б 794

СЕМЕЙСКИЕ

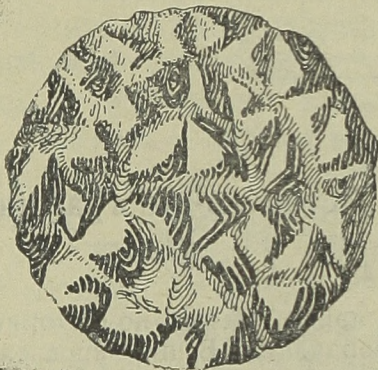

Ф. Ф. БОЛОНЕВ

СЕМЕЙСКИЕ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

Отдел
краеведческой
литературы НБ БГУ

ДАР НБ БГУ
ОТ Ушатинова Л.Б.
" " 2005Г.

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН - УДЭ • 1992

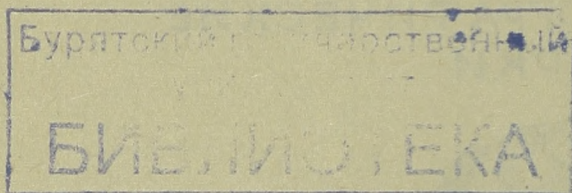
ББК 63.5(2)
Б 794

Посвящаю светлой памяти
отца Федоса Агафоновича и
матери Василисы Ерофеевны

Рецензент

Н. Н. Покровский, член-корр. Российской Академии наук

крас

Болонев Ф. Ф.

Б 794 Семейские: Историко-этнографические очерки.— Улан-
Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992.—224 с., ил.
ISBN 5—7411—0587—4

Это научно-популярные очерки по истории, культуре и быту семейских — русских старообрядцев. В них прослежены истоки формирования этой этнографической группы, освещены многие ранее неизвестные факты их сложной, драматической судьбы.

Особое внимание уделено социалистической нови семейских, их трудовым, революционным, боевым и культурным традициям.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Б 0303050000—069
M122(03)—92 Без объявл.

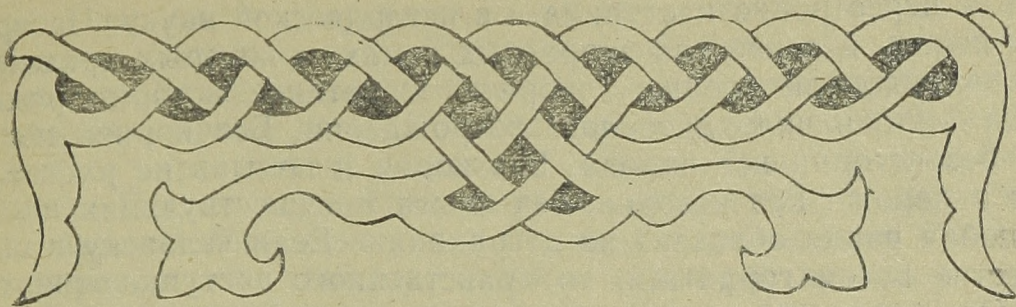
ББК 63.5(2)

ISBN 5—7411—0587—4

© Болонев Ф. Ф., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Приверженцы протопопа Аввакума	6
Украинско-белорусские элементы в народной культуре семейских Забайкалья	26
Переселение в Сибирь. Верхотурский этап 1764—1765 годов	32
«Горсточку русских сослали в страшную глушь за раскол»	42
Семейские — пионеры освоения новых земель	65
За землю и волю	84
Мы — советские крестьяне	94
Семейские ратоборцы	98
Хвала тебе, труд!	106
Новь семейского села	117
Запреты пьянства и курения табака у семейских	
Забайкалья в XIX и начале XX веков	140
О народной медицине семейских	148
Песней душа растёт	164
Приложения	188
Понимания	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Семейские» была издана Бурятским книжным издательством в 1985 году небольшим тиражом (3 тыс. экз.). Она моментально была раскуплена, став сразу же библиографической редкостью. Многие интересующиеся историей семейских не смогли приобрести ее. От читателей и общественных организаций республики поступили в издательство просьбы о ее переиздании. К тому же в книге были обнаружены досадные опечатки и неточности, которые нуждались в исправлении и дополнении. За период после первого издания архив автора пополнился новыми документами и материалами. Возникла необходимость переиздания книги, объем которой значительно увеличился.

Словом, второе издание исправлено и существенно дополнено. В нем читатель найдет совершенно новый, неизвестный до этого науке материал по истории и культуре семейских. Историкам Сибири и автору удалось обнаружить в архивах страны новые документы, относящиеся к истории их переселения из пределов Польши, освоения Аянского тракта и Амура. Благодаря уникальным находкам целого ряда документов, обнаруженного красноярским историком В. Ф. Быконой, ученые, краеведы и знатоки старины теперь имеют более точные данные о тех местах, откуда группы староверов были выселены в Забайкалье. География их прежнего местожительства значительно расширена. К прежним центрам старообрядчества на Украине и Белоруссии, Ветке и Стародубье прибавились Винница, Межибеж, Хмельник, Бердич, Холмичи (бассейны рек Сож, Буг, Бох и Днепр). Интерес читателей вызовут и условия их переселения. Они кратко описаны в очерке «Переселение в Сибирь. Верхотурский этап». Уточнены многие даты. Дополнены многие важные принципиальные темы, подчеркивающие особую позицию автора. Собран свежий полевой материал. Все это дало возможность подготовить новое, более полное исправленное и дополненное издание.

Ныне перестройка наступила и в исторической науке. Историки могут писать и о некогда запретных темах, о которых прежде им не рекомендовали вообще говорить. Обретение истории родного народа — это начало духовного возрождения. Без корней нет дерева, без истории нет народа. Без корня и полынь не растет, говорят в народе. Без истории, без опыта предшествующих поколений любая нация обречена на деградацию. Если человеку в своем Отечестве нечем гордиться, то нравственного поступка от него не жди. Он становится социально опасным, способным на низменные страсти, беззащитным от алкоголизма и наркомании, не отличающим дурное от хорошего.

Может ли этнографическая группа, своеобразная отдельная ветвь народа, гордиться своим прошлым, а ее сегодняшние представители своими предками? Есть ли у нее примеры для этого? Не только они могут быть, но и должны, иначе наши современники останутся в положении иванов, не помнящих родства. А для этого нужно знание исторического прошлого, конкретных событий, происшедших много веков назад и происходящих в настоящее время.

Добыча этих знаний дается не просто, но накопление их еще не история. Нужно ее исследовать, проанализировать, а затем оформить в статью, очерк, книгу. Сначала, как говорят, надо наполнить чашу, а затем готовить нужное варево. А это самое трудное. Хотя перо легче сохи, но владеть им труднее. Перу историка предъявляются сегодня особые требования. Он должен писать только правду, какой бы горькой она ни была. Творец Дон Кихота Сервантес говорил: «Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков». Нравственность в науке подобна озонному слою Земли: на полюсах и над центрами ее образовались зияющие дыры... Нужно делать так, чтобы эти дыры ликвидировать. Иначе краха не миновать...

Атмосфера в исторической науке постепенно разряжается. Она долгое время была страшно загазована многими вредными выхлопами, дышать которыми было небезопасно для нравственного здоровья нации. История фальсифицировалась и искажалась в угоду очередного лидера, она подчас подгонялась под нужный властям социальный заказ, впихивалась в рамку заданных идей и теорий. И делали это не только рядовые историки, но и облаченные в профессорские, докторские и академические мантии люди. Так, академик Минц только в двадцатые годы написал объективные труды по истории России, а затем все 60 лет занимался фальсификацией отечественной истории, то есть искажением, подтасовкой фактов в угоду очередного генсека или партийного лидера. Об этом недавно писала «Московская правда». Все это не могло пойти на пользу истории. Самостоятельно мыслящие историки не поощря-

лись, а нередко подвергались гонениям со стороны идеологов, подобных А. Жданову и М. Суслову, и иных ретивых функционеров на местах. Везде сидели грозные церберы — охранители принятых на какое-то время догм. Культивировался шаблон в речах и поступках, а в результате рождалась ложь. Говорили одно, творили другое... Родилась двойная мораль, разъедающая общество как ржа. Авраам Линкольн, один из первых президентов США, говорил (привожу по памяти): «Можно некоторое время обманывать весь народ, можно часть народа обманывать все время, но нельзя обманывать весь народ все время».

История требует к себе серьезного и уважительного отношения. Она не так беспечна, чтобы оставить нам свои достойные примеры для бездумного любования. Она упорно и упрямо напоминает о подвигах и достижениях предков, и о их бесславье, о допущенных ими ошибках и головоутиастве. Она заставляет непрестанно думать и анализировать. Историю нельзя рвать на куски и подавать их лакомыми порциями. Мы не вправе высвечивать отдельные страницы, оставляя без внимания другие, говорить об одном, не договаривая о другом. Исторические факты взаимосвязаны. Только полная правда даст право на полнокровную жизнь исторической науке. А у нас происходило обратное: лесть, воспевание, культ, нимфы. Сформировался своеобразный дружный хор льстецов из партийных идеологов, поэтов, композиторов, певцов и историков. Лидер был возвеличен до небес. А после его кончины, как бы мстя за поруганную честь и совесть, с ярим ожесточением набрасываются на его личность, припоминая его тиранство, злодеяния его окружения, политическую его несостоятельность... Но еще великий древнеримский поэт Лукреций Кар писал об отвергнутых богах, хорошо предвидя их судьбу: «Яростно топчется все, что прежде лишь ужас внушало».

Такова закономерность истории. Будем же расти, подавляя в себе рабов, осознавая цену себе, и не создавать кумиров не ныне, присно и во веки веков. Аминь.

В заключение автор благодарит всех тех, кто нашел время отозваться о книге, высказать критические замечания и тем самым подтолкнуть автора к дальнейшей работе над историко-этнографическими очерками о семейских Забайкалья.

Теперь второе издание выносится на суд взыскательного читателя. Слово за вами, дорогие читатели.